

А.Г. Арсеенко
Институт социологии НАН Украины (Киев)

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В КОЛЛЕКТИВНО- ДОГОВОРНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящается исследованию трудовых отношений в условиях экономической глобализации. Автор анализирует последствия наступления государства и монополий в капиталистическом мире на жизненный уровень и права трудящихся. В статье дается анализ литературы и социальной статистики по данному вопросу и делается вывод о временном ослаблении позиций профсоюзов и перспективах рабочего движения.

Ключевые слова: коллективно-договорный процесс, колдоговор, труд, капитал, трудовые отношения, профсоюзы, плотность профсоюзов.

A.G. Arseienko
Institute of sociology of the NAS of Ukraine (Kyiv)

MODERN TRENDS IN THE COLLECTIVE-BARGAINING ADJUSTING OF LABOUR RELATIONS

The article is dedicated to research of labour relations in conditions of economic globalization. Author analyses the consequences of state and monopolies offensive on the workers standard of life and rights in the capitalist world. In the article the analysis of literature and social statistics on this question is given and drawn conclusion about the temporal weakening trade unions positions and prospects of working class movement.

Keywords: collective-bargaining process, collective agreement, labour, capital, labour relations, trade unions, union density.

Демонтаж социализма в странах Восточной Европы и СССР привел к устранению последнего барьера на пути к планетарной экспансии капитала и утверждению глобального капитализма во главе с США. «Конец истории», провозглашенный американским философом Ф. Фукуямой, способствовал продвижению неолиберальной экономики во всем мире и сопровождался антирабочим наступлением государства

и монополий в рамках социального реванша власть имущих. Последние преследовали цель лишить трудящихся достижений, завоеванных ими в упорной борьбе с капиталом, и отказаться от уступок, сделанных буржуазией рабочей силе под влиянием успехов реального социализма в XX веке. Решение этой задачи облегчалось фактическим снятием с повестки дня вопроса о построении «капитализма с человеческим лицом» как утратившего актуальность в результате «коллапса социализма».

Развал мировой социалистической системы повлек за собой тектонические сдвиги во всех сферах общественной жизни, в т. ч. в мировом рабочем движении. В то время жертвами «сатанистской мельницы капитализма», по выражению К. Поланьи, стали многие тред-юнионы, в том числе даже антикоммунистически настроенные профобъединения типа Американской федерации труда – Конгресса производственных профсоюзов (АФТ-КПП). Несмотря на то, что в период противостояния организованного труда и капитала в XX в. «рабочие лейтенанты буржуазии» в тред-юнионах были верными оруженосцами реакции и выполняли подрывные диверсии в международном профдвижении в годы холодной войны, это не спасло их от существенного «перемалывания» большим бизнесом.

Как пишет американский историк Э.Уэрл, господствующей идеологией, в русле которой следовала внешняя политика США в сфере труда с 1930-х гг., была идеология «свободного юнионизма». Последняя сводилась к приверженности интернационализму, профсоюзной автономии и антикоммунизму всех ключевых западных профлидеров, причастных к регулированию международных трудовых отношений. «Не все американские тред-юнионисты разделяли эту точку зрения. Некоторые проявляли гибкость, несмотря на согласие с основными догматами свободного тред-юнионизма; немногие полностью отрицали его, призывая к примирению между Востоком и Западом и развитию более тесных государственно-профсоюзных отношений с системой социализма. Однако эти голоса почти всегда оставались в явном меньшинстве» [1, р. 253.].

После развала социализма многие профобъединения на Западе, ранее следовавшие в русле «делового юнионизма», остались без материальной подпитки со стороны спецслужб и без покровительства госорганов. В то же время классовые профсоюзы в

мире капитала лишились поддержки социалистических профсоюзов в результате выхода бывших советских профсоюзов из единственной построенной по классовому принципу Всемирной Федерации Профсоюзов (ВФП). Переход их в международные реформистские профобъединения временно ослабил ВФП и содействовал дальнейшему превращению «свободных» юнионов в «карманные» профсоюзы хозяйской власти, что еще больше ограничило их возможности в выполнении своей основной функции – защиты интересов трудящихся.

Антипрофсоюзные мероприятия в мире капитала были направлены на снижение роли организованного труда в борьбе за повышение заработной платы и улучшение других условий занятости как посредством участия в коллективно-договорном процессе, так и с помощью традиционного оружия пролетариата – забастовки. В решении этой задачи использовалось антирабочее законодательство, подрывные диверсии против действующих профсоюзов и всевозможные барьеры на пути к увеличению численности и плотности профсоюзов (т. е. соотношения юнионизированных и неюнионизированных работников на предприятиях).

Вместе с усилением атак на профдвижение в странах «золотого миллиарда» интенсифицировался перевод обрабатывающей промышленности – главного бастиона пролетариата – из «центра» капитализма в периферийные страны, в т.ч. с «переходной» экономикой. В итоге доля обрабатывающей индустрии сократилась в общей занятости в США к 1990 г. до 17,4 %, к 2009 г. – до 11 %. Такие же тренды имели место и в Старом Свете. Так, доля рабочих обрабатывающей промышленности в общей занятости в Великобритании снизилась с 32 % в 1973 г. до 11 % в 2009 г. [2, р. 73]. На изломе веков в странах ОЭСР сузилась членская база профсоюзов и усилились атаки большого бизнеса на тред-юнионы, что привело к падению доли работников с правом ведения коллективных переговоров с хозяйской властью с 38,29 % в 1998 г. до 32,22 % в 2016 г. [3].

Притягательным магнитом для «убегающих корпораций» на периферии глобального капитализма служит наличие там дешевой рабочей силы, что создает конкурентные преимущества ТНК в борьбе за «место под солнцем» в условиях глобализации. По свидетельству преподавателя цифровой экономики в Королевском колледже

Лондона Н. Срничека, с той же целью используется привлечение иностранных работников для выполнения многих работ онлайн. «Это позволяет фирмам сокращать издержки, нанимая дешевую рабочую силу в развивающихся странах, а поскольку такие рабочие места выводятся на глобальный рынок труда, возникает и понижающее давление на уровень оплаты труда в целом» [4, с. 75]. Экспорт рабочих мест за рубеж идет параллельно с переносом юнионизированных производств в «зоны, свободные от профсоюзов» внутри стран «ядра». В итоге идет вымывание «хороших» рабочих мест из экономики стран ОЭСР, расширяется и ускоряется их деиндустриализация и деюнионизация, ухудшается положение трудового народа.

Негативные сдвиги в профсоюзах на всех континентах привели к эрозии коллективно-договорного процесса, который в период фордизма и кейнсианства считался одним из основных факторов повышения благосостояния трудящихся. Изучение изменений в коллективно-договорном регулировании трудовых отношений, проведенное МОТ в 48 странах мира с 2008 по 2013 г., установило падение охвата колдоговорами в них в среднем на 4,6 % по сравнению со средним уменьшением плотности профсоюзов в тот же период в тех же странах на 2,3 % [5, р. 9]. Однако приведенные показатели не отражают положение дел в этой области в разных группах стран. В большинстве из них эрозия коллективно-договорных отношений началась еще до Великой Рецессии 2008-2009 гг. Наибольшее падение охвата колдоговорами произошло в 10 европейских странах и составило в среднем 21 %. Больше всех пострадали в этом отношении Кипр, Греция, Ирландия, Латвия, Португалия и Румыния [5, р. 9-10]. В связи с этим авторы брошюры «Профсоюзы в Европе» отмечают: «Почти везде в Западной, Центральной и Восточной Европе профсоюзы теряют членов, позиции в переговорных процессах и политическое влияние. Экономический кризис и политика жесткой экономии еще больше усложнили ситуацию» [6].

То же самое происходит и на других континентах. В функционировании коллективно-договорной системы в разных странах в последние десятилетия наблюдается значительное варьирование в охвате трудящихся колдоговорами – от 1 % до 100 %. Это объясняется численностью, плотностью и боевитостью тред-юнионов в защите коренных интересов трудящихся и уровнем

сопротивления государства и монополий борьбе профсоюзов за интересы трудящихся. Нынешнее снижение эффективности коллективно-договорного регулирования зарплаты и других условий труда обусловлено прежде всего, изменениями в соотношении сил в пользу «капитанов индустрии» на арене классовых сражений и сужением роли стачечного оружия в коллективно-договорном процессе. В качестве примера можно сослаться на США, где реорганизация экономики в рамках установок неолиберализма привела к снижению охвата работников профсоюзами до 10,5 %, а в частном секторе – до 6,4 %. В 1970-е гг. в среднем в США ежегодно регистрировалось 289 забастовок с участием в них как минимум 1000 рабочих. С усилением переговорной силы работодателей среднее количество стачек в США снизилось до 13 в год в течение последнего десятилетия [7].

Насаждение гибких рынков рабочей силы в эпоху глобализации влечет за собой сокращение удельного веса постоянных и расширение доли временных или занятых неполный рабочий день работников. Как правило, они не охвачены профсоюзами, что еще больше ослабляет коллективно-договорные позиции тред-юнионов, ограничивает социальную мобильность и ведет к падению доходов пролетариата. С 1960-го по 1981 г. доля зарплаты в ВВП США и стран Западной Европы находилась примерно на одинаковом уровне, с 1981 г. этот показатель приобрел понижающую тенденцию. С 1981 по 2010 г. доля зарплаты в ВВП 15 основных государств-членов Европейского союза (ЕС) уменьшилась на 7,5 процентного пункта, в некоторых из них еще больше [8, р. 35]. (см. табл. 1). Значительное ухудшение положения трудящихся в США и Западной Европе на рубеже веков подвело черту под «государством благосостояния» и положило начало появлению «работающих» бедных в Новом и Старом Свете. К ним относятся люди труда, занятые полный рабочий день, но получающие зарплату ниже официально установленной черты бедности в стране их проживания.

В особенно трудном положении находится сегодня американский рабочий класс. В самой богатой стране капиталистического мира – в США, по данным доклада Национального бюро экономических исследований, опубликованного в 2017 г., пожизненный доход среднего работника

мужского пола снизился на 10-19 %, начиная с когорты, которой в 1967 г. исполнилось 25 лет, и заканчивая когортой, которой в 1983 г. исполнилось 25 лет. [9. р. 3]. По данным ОЭСР, в которую входят три десятка стран «золотого миллиарда» планеты, в США больше низкооплачиваемых рабочих мест, чем у большинства других стран-членов ОЭСР. Низкооплачиваемые рабочие места определяются как рабочие места с годовой зарплатой менее 2/3 от среднего дохода в стране. В 2017 г. почти каждая четвертая работа в США была работой с низкой заработной платой. В других странах-членах ОЭСР низкооплачиваемые рабочие места варьировались от менее 1 % в Турции до 26,4 % в Израиле [10].

Таблица 1

Доля заработной платы в ВВП США и 15 стран Евросоюза (в %)

Страны	1960-1970	1971-1980	1981-1990	1991-2000	2001-2010	1981	2010	1981-2010
ЕС-15	71,5	72,9	70,1	67,6	66,1	73,6	66,1	-7,5
Франция	74,1	74,3	72,3	67,3	66,6	76,7	67,3	-9,4
Германия	67,8	70,4	67,4	66,6	64,1	70,6	63,6	-7,0
Италия	72,5	72,2	68,7	64,6	62,1	71,3	63,1	-10,2
Испания	70,5	72,4	68,3	66,9	62,6	73,0	61,1	-11,9
Соед. Королевство	72,9	74,3	72,8	71,9	71,4	75,2	73,0	2,2
США	70,0	69,9	68,3	67,1	63,7	69,1	63,7	-6,3

Source: European Commission, ESFIN, Stat. Annex, Table 32, Autumn 2011. Приводится по: Palley T.I. Europe's Crisis without End: The Consequences of Neoliberalism / Thomas I. Palley // Contribution to Political Economy – June 2013 – P.35.

Как известно, снижение безработицы в условиях рыночной экономики ведет к повышению оплаты труда в результате усиления переговорного потенциала рабочих, которые либо добиваются увеличения зарплаты со стороны своих работодателей, либо переходят на новую лучше оплачиваемую работу. В то же время работодатели вынуждены платить больше своим рабочим, чтобы, с одной стороны, препятствовать текучести старых кадров и, с другой стороны, успешно конкурировать с другими фирмами в найме новых рабочих. Однако ничего подобного не происходит

в США в настоящее время. В соответствии со статистикой Министерства труда в апреле 2019 г. безработица в США упала до самого низкого уровня с начала XXI века – до 3,9 %. Но это практически не отразилось на динамике зарплаты, которая в результате роста потребительской инфляции сведена к нулю. По мнению американского исследователя Д. Дейвена, это является следствием того, что «Америка посредством проведения четкой политики, направленной на укрепление корпоративной власти и деградацию рабочей силы, постепенно изменила поведение экономики таким образом, что теперь даже хорошие времена не так хороши для большинства людей» [11].

Наступление государства и монополий на уровень и качество трудовой жизни в США вынуждает трудящихся, особенно «работающих бедных», все больше и дольше работать. В настоящее время, по данным ОЭСР, американские работники тратят в среднем на работу 1786 часов в год. Это намного больше, чем в среднем по ОЭСР. В большинстве европейских стран, где сохраняется более высокий уровень членства в профсоюзах, в 2018 г. средний показатель продолжительности рабочего времени составлял 1734 часов в год [12]. Несмотря на вынужденную работу на износ весомой части трудящихся в США, это не позволяет им сводить концы с концами и заставляет все туже затягивать пояса даже во времена благоприятного роста экономики для воротил большого бизнеса и финансового мира. Ослабление профсоюзов в условиях неолиберализма позволило последним увеличить свои барыши до беспрецедентного уровня. В 1960–1970-е гг. жалование высших топ-менеджеров крупных американских корпораций превышало трудовые доходы американских рабочих примерно в 40 раз, в последние десятилетия это превышение выросло до 300-500 раз.

Наряду с этим, как отмечает британский профессор экономики Э. Аткинсон, «тенденцией последних десятилетий стало урезание прав трудящихся» [13, с. 169]. Названный вывод убедительно подтверждается на примере Соединенных Штатов, являющихся эпицентром современного глобального неолиберального капитализма. В наши дни США являются единственной промышленно развитой страной в мире, в которой нет национальных законов, гарантирующих предоставление оплачиваемого отпуска по беременности и родам. В этой стране рабочим не гарантируются ни оплата дней болезни, ни оплачиваемые, ни неоплачиваемые отпуска. Среди трех дюжин

развитых в индустриальном отношении стран ОЭСР в США действует самая низкая минимальная зарплата. Она составляет всего 34 % типичной медианной зарплаты в США по сравнению с 62 % во Франции и 54 % в Великобритании. США занимают второе место среди стран ОЭСР с самым высоким процентом низкооплачиваемых рабочих после Латвии [14]. Грубое попрание интересов и прав людей труда и создание режима наибольшего благоприятствования плутократии привело к резкому обострению проблемы социально-экономического неравенства под сенью Статуи Свободы.

По словам британского экономиста М. Ивановой, «немногим социальным проблемам в последние годы было уделено так много внимания, как проблеме возрастающего неравенства в США. Гора эмпирических доказательств свидетельствует о наличии долговременного тренда увеличения неравенства в доходах и богатстве, начиная с 1970-х годов» [15, р. 29]. Названный вывод подтверждается в двух измерениях: и индексом Джини, и долей совокупного дохода домохозяйств, получаемого различными квинтилями. Первый показатель находился на самом низком уровне после Второй мировой войны в 1968 г., равнялся 0,386 и колебался в пределах от 0,477 до 0,482 в 2011-2014 гг. [15, р. 29]. Второй показатель убедительно свидетельствует о том, что в условиях торжества неолиберализма в цитадели капиталистического мира – США – произошло колоссальное перераспределение доходов в пользу наивысшей квинтили домохозяйств, которые увеличили свои доходы с 43,6 % в 1967 г. до 51,2 % в 2014 г. В основном за счет трех нижних квинтилей [15, р. 30] (см. табл. 2).

Перераспределение доходов в США привело к дальнейшему обнищанию 20 % изгоев американского общества, оказавшихся на «экономическом дне», и существенному «сжатию» среднего класса, считающегося стеновым хребтом капитализма. Аналогичные тренды усилились во всех развитых странах накануне XXI в. В этом контексте британский экономист Р. Скидельски справедливо отмечает: «В последнее время мир становился все богаче, но распределение доходов внутри стран становилось все более неравномерным. За последние 30 лет средние доходы оставались на том же уровне или даже снижались, несмотря на рост ВВП на душу населения. Это означает, что богатые получали огромную долю роста производительности труда ... Согласованное перераспределение богатства и доходов

часто было необходимо для долгосрочного выживания капитализма. Нам следует снова усвоить этот урок» [16].

Таблица 2

Доля совокупного дохода, полученного каждой пятой частью и верхними 5 % домохозяйств в США

Год	Количество домохозяйств (в тыс.)	Доля совокупного дохода					
		Нижние 20 %	Вторые 20 %	Третьи 20 %	Четвертые 20 %	Наивысшие 20 %	Верхние 5 %
2014	124586	3,1	8,2	14,3	23,2	51,2	21,9
2007	116783	3,4	8,7	14,8	23,4	49,7	21,2
1997	102528	3,6	8,9	15,0	23,2	49,4	21,7
1987	91124	3,8	9,6	16,1	24,3	46,2	18,2
1977	76030	4,2	10,2	16,9	24,7	44,0	16,8
1967	60813	4,0	10,8	17,3	24,2	43,6	17,2

Source: Ivanova M.N. On the peculiarity of class reproduction in the society of exchange and the popular subject of rising inequality in the United States // Capital & Class. – Volume 42 Issue 1, February 2018 – P. 30. pp. 23-41.

Усвоение капиталом этого урока в прошлом было вызвано солидарными действиями рабочего класса в борьбе против засилья диктатуры монополий в политической жизни стран Запада. Нынешняя эрозия коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений – результат социального реванша буржуазии, которая «усилила давление на профсоюзы и другие организации рабочего класса», что привело к тому, что «капитал стал сильнее, а труд слабее» [17, р. 25]. Из этого следует, что на данном этапе капитал выиграл сражение. Но это не значит, что он выиграл войну. Как известно, потерпевшие поражение армии хорошо учатся. Поэтому будущее мирового пролетариата зависит от того, какие уроки он извлечет из нынешнего поражения и как

подготовится к новому раунду классовой борьбы за коренные интересы трудящихся.

Список литературы

1. Wehrle E. F.Jr. “Free Labor versus Slave Labor”: Free Trade Unionism and the Challenge of War-Torn Asia // American labor’s global ambassadors: the international history of the AFL-CIO during the cold war / ed. by Geert Van Goethem and Robert Anthony Waters, Jr.; with foreword by Marcel van der Linden. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2013. P. 253-265.

2. Cahill D. Neoliberalism. / D. Cahill, M. Konings – Cambridge: Polity Press, 2017. 185 p.

3. OECD. Statistics: Collective bargaining coverage [Electronic resource]. Mode of access: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TUD>.

4. Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 128 с.

5. Visser J. Trends in collective bargaining coverage: Stability, erosion or decline? [Electronic resource] / J. Visser, S. Hayter, R. Gammarano. Issue Brief No.1. ILO. 01 November 2017. Mode of access: https://www.ilo.org/global/topics/collective-bargaining-labour-relations/publications/WCMS_409422/lang--en/index.htm.

6. Берначек М. Профсоюзы в Европе. Инновационные решения во времена кризиса [Электронный ресурс] / М. Берначек, Р. Гамбрелл-Маккормик, Р.Хаймен и др. ФондФ. Эберта, апрель 2014. Mode of access:<http://fes.kiev.ua/n/cms/50>.

7. Gupta S. Why the Labor Movement Has Failed – And How to Fix It. [Electronic resource] S. Gupta, S. Lerner, J.A. McCartin. Mode of access: <http://bostonreview.net/forum/sarita-gupta-stephen-lerner-joseph-mccartin-why-labor-movement-has-failed%E2%80%94and-how-fix-it>.

8. Palley T.I. Europe's Crisis without End: The Consequences of Neoliberalism // Contribution to Political Economy. June 2013. Pp. 29-50.

9. Guvenen F. Lifetime Incomes in the United States over Six Decades. [Electronic resource] F. Guvenen, G. Kaplan, J. Song, J. Weidner. NBER Working Paper No. 23371. April 2017. Mode of access: <http://www.nber.org/papers/w23371>.

10. OECD Data. Wage levels [Electronic resource]. Mode of access:<https://data.oecd.org/earnwage/wage-levels.htm>.

11. Dayen D. How America Broke Its Economy. [Electronic resource]. Mode of access: <https://newrepublic.com/article/148329/america-broke-economy>.

12. OECD Employment and Labour Market Statistics. Average annual hours actually worked. [Electronic resource]. Mode of access: https://www.oecd-ilibrary.org/employment/data/hours-worked/average-annual-hours-actually-worked_data-00303-en.

13. Аткинсон Э.Б. Неравенство: как с ним быть? / пер. с англ. О.Левченко; под науч. ред. М.Добряковой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2018. 536 с.

14. Greenhouse S. Yes, America Is Rigged Against Workers. [Electronic resource] Mode of access: <https://www.nytimes.com/2019/08/03/opinion/sunday/labor-unions.html>.

15. Ivanova M.N. On the peculiarity of class reproduction in the society of exchange and the popular subject of rising inequality in the United States // Capital & Class. February 2018. Pp. 23-41.

16. Skidelsky R. Inequality is Killing Capitalism. [Electronic resource] Mode of access: <https://robertskidelsky.com/2012/11/21/inequality-is-killing-capitalism>.

17. Pelz W.A. The condition of the working class in the age of globalization // International Critical Thought. March 2012. Pp. 23-29.

Г.П. Бессокирная
ФНИСЦ РАН (Москва)

Г.Г. Татарова
ФНИСЦ РАН (Москва)

К МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ТРУДЕ

В статье предлагается методика оценки субъективного благополучия в труде наемных работников, предназначенная для использования в процессе подготовки оперативных управленческих решений на предприятии. В основе методики: расчет показателей «баланса/дисбаланса» между оценками работы (по элементам производственной ситуации) и притязаниями работников в сфере труда; факторизация переменных, используемых для вычисления этих показателей; выявление «управляемых факторов».